

№ 12, 04
25 12 04

132

Как радикалы превращаются в эстетов

Коммерсантъ. — 2004. — 25 дек. — с. 8

Выставка современное искусство

В галерее Stella Art на Мытной открылась выставка Анатолия Осмоловского «Как политические позиции превращаются в форму». Манифест политического абстракционизма изучала ИРИНА КУЛИК.

В начале 1990-х годов Анатолий Осмоловский появился на арт-сцене в образе облаченного в косуху панка-бунтаря, взорвавшего художественную жизнь радикальными перформансами и революционными речами. В 1991 году он и его соратники своими телами выкладывали на Красной площади нецензурное слово из трех букв, в 1998 году Анатолий Осмоловский вместе с Авдеем Тер-Оганьяном выстроил на московской улице баррикаду, а в предвыборном 1999 году растягивал на Мавзолее лозунг «Против всех!». Казалось, что ему глубоко отвратительна сама идея, что искусством можно заниматься в кабинетной тиши, отгородившись от общественных проблем и волнений.

Политически подкованный Анатолий Осмоловский сотворил абстрактные объекты из грузинских лавашей фото ПАВЛА СМЕРТИНА

Тем парадоксальнее показалось внезапное обращение революционера к абстрактному искусству, о котором художник заявил полгода назад, собрав в Музее архитектуры групповую выставку «Искусство без оправданий». Многие даже заподозрили господина Осмоловского

в ренегатстве. Выставка в Stella Art, ставшая первым подведением итогов нового проекта художника, выглядит на редкость эстетской. На белых стенах глянцевого поблескивают скульптуры-рельефы. Все произведения подписаны «Без названия» — именно так, согласно ав-

тору, и должно именоваться любое по-настоящему авангардное произведение. Однако для удобства обозначения объекты подразделены на серии. Черные, испещренные извилинами полусферы именуется «жуками»; жемчужно-серые многоугольники неправильной формы — «ногтями» и «обрезками»; розовые, цвета клубничной жвачки формы, напоминающие растянутые в улыбке губы, — «кусками»; а нечто похожее на ломти нарезного батона — «детальями». Но названия зачастую сбивают с толку зрителя, пытающегося идентифицировать смутно знакомый предмет. Но что с того, что «жуки» — на самом деле половинки грецких орехов, а «куски» — вовсе не губы, а выкрашенный в розовый цвет грузинский лаваш. Тест все равно провален, к восприятию чистой абстракции никто не готов. А напрасно. Новая выставка Анатолия Осмоловского поражает пластической самодостаточно-

стью объектов. Это искусство и вправду не нуждается в оправданиях и объяснениях — настолько, что выглядит почти высокомерным в своей непроницаемой и самодостаточной бессмысленности.

Анатолий Осмоловский настаивает на том, что обратился к беспредметному из идейных соображений, а вовсе не потому, что заниматься политическим искусством стало опасно (что правда), или, к примеру, потому, что абстракция лучше продается (что неправда). Он полагает, что профессионально заниматься политической борьбой никто из художников не готов, что же до игр в политику, то они привели только к тому, что искусство в России утратило собственную систему ценностей. Так что сегодня, по мысли художника, главная политическая задача искусства — это отстаивать свою автономность. Подчеркнутый формализм абстракции и есть та броня, в которую

должно одеться искусство. Не случайно первые из сделанных Анатолием Осмоловским абстрактных объектов интерпретировались как твердая скорлупа грецкого ореха, хитиновый панцирь жука или каска велосипедиста. Впрочем, эти доспехи уже сейчас оказываются не такими уж надежными. Сами прототипы этих объектов, будь то кромсаемые маникюрными кусачками ногти или рассеченная ножом хлебная мякоть, больше отсылают к уязвимости и незащитности. Что же до самой ранней из представленных на выставке работ — сделанного в 2001 году объекта «Критика состояния стен», то этот сливающийся с галерейной стеной маленький белый прямоугольник намекает на самую печальную перспективу существования искусства, от которой не застрахованы ни ангажированные, ни гламурно-конформистские художники, — полнейшую незаметность.

Осмоловский
Анатолий